

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теперь, когда мы рассмотрели основные явления возникновения русской литературы, мы можем подвести некоторые итоги.

Усилиями советских историков, советских археологов решительно опровергнуто господствовавшее в буржуазной науке мнение о несамостоятельном характере и низком уровне древнерусской материальной и духовной культуры. Советские ученые доказали ее высокий уровень: высокий уровень грамотности, высокий уровень развития ремесла, зодчества, живописи, политической и дипломатической практики, юридической мысли, интенсивность культурных связей почти со всеми странами Европы. Высокое искусство может быть отмечено и в технике изготовления эмалей, черни, Финифти, и в резьбе по камню, и в изготовлении книжных украшений, и в военном деле. Не подлежит никакому сомнению высокий уровень дошедших до нас произведений древней русской литературы. В достижении этого высокого уровня русская литература шла самостоятельным путем, обязана прежде всего собственным движущим силам развития.

Рождению русской литературы способствовал превосходный, гибкий и лаконичный русский язык, достигший ко времени возникновения русской литературы высокого уровня развития. Богатый и выразительный русский язык был отчетливо представлен в народном творчестве, в деловой письменности, в ораторских выступлениях на вече, в суде, перед битвами, на пирах и княжеских снемах. Это был язык с обширным словарным составом, с развитой терминологией — юридической, военной, феодальной, технической, обильный синонимами, способными отразить различные эмоциональные оттенки, допускавший многообразные формы словообразования. Изумительным богатством языка отличались уже первые переводы с греческого и первые оригинальные произведения русской литературы.

Русская литература с самого своего возникновения была тесно связана с русской исторической действительностью. Исто-

рия русской литературы есть часть истории русского народа. Этим в первую очередь и обусловлено ее творческое своеобразие. В. Г. Белинский писал: «Так как искусство со стороны своего содержания есть выражение исторической жизни народа, то эта жизнь и имеет на него великое влияние, находясь к нему в таком же отношении, как масло к огню, который оно поддерживает в лампе, или, еще более, как почва к растениям, которым она дает питание».¹

Литература древней Руси возникла не из подражания чужеземным образцам под влиянием неизвестно откуда и почему взявшийся в этом необходимости. Русская литература XI—XIII вв. ответила, в первую очередь, потребностям исторического развития. Она явилась сильнейшим фактором, активно способствовавшим оформлению и укреплению феодального базиса.

Русская литература не нуждалась в стимулах извне для своего возникновения и развития. Она сложилась под влиянием внутренних потребностей русского феодального общества. Ее отношение к византийской литературе было отнюдь не пассивно воспринимающим. Из византийской литературы русские активно брали, а не пассивно получали, прежде всего то, что было нужно для потребностей создания своей литературы,— в первую очередь, ее классового лица.

На основе этих потребностей русского общества осуществлялось и «влияние» византийской и болгарской литературы на литературу русскую. Потребности русского общества создавали почву, на которой появлялись и «влияния», и приходили к нам отдельные заимствования. Почва для заимствований создавалась общностью идеологии — феодальной, общностью мировоззрения — христианского. Молодая русская литература молодого феодального общества Руси использовала классовый опыт старой византийской литературы византийского феодализма.

Огромное значение в развитии русской литературы имело то обстоятельство, что Русь пришла к феодализму, минуя рабовладельческую формацию. Феодальный класс Руси не смог поэтому воспользоваться опытом предшествующего господствующего класса рабовладельческого общества и обратился к классовому опыту соседних стран — Византии, Болгарии и др. В этом классовом опыте Византии, Болгарии и других стран были уже использованы достижения народного творчества, но народное творчество Византии и Болгарии находило себе, кроме того, самостоятельные пути для проникновения на Русь. В конечном счете принятие христианства, достижения культуры сосед-

¹ В. Г. Белинский, Полн. собр. соч., под ред. С. Венгерова, т. VIII, стр. 132.

них стран (Византии, Болгарии) нужны были не только феодалам, но и народу.

Русская литература XI—XIII вв. в основном обслуживала интересы господствующего класса древней Руси, но это отнюдь не значит, что она ничего, кроме классовых интересов, и не отражала, что она была созданием только господствующего класса феодалов. Литература Руси была созданием всего русского народа. Русская литература не была созданием только отдельных писателей, более или менее талантливых. Она явилась реальным воплощением гигантского опыта всего русского народа и, прежде всего, подлинного создателя материальных и духовных ценностей — народа трудового, эксплуатируемого.

Интересы господствующего класса лишь господствовали в литературе, но не поглощали и не вытесняли всех остальных.

В связи с этим полезно напомнить высказывание М. Горького о роли народа в образовании литературы церковников: «Позднее, когда я внимательно прочитал литературу церковников — „жития святых“, мне стало ясно, что чудеса, о которых рассказывает церковь, заимствованы ею из мудрых древних сказок, так что и тут, — как везде и во всем, — церковники жили за счет здоровой, возбуждающей разум творческой силы трудового народа».¹

Не случайно М. Горький называл «устную поэзию трудового народа» «родоначальницей книжной литературы».²

О решающей роли народного творчества в развитии культуры говорит М. И. Калинин: «Мы знаем, что самые даровитые поэты, самые талантливые композиторы становились гениями в своем творчестве только тогда, когда они соприкасались с народным творчеством, когда они обращались к его истокам».³

Устное творчество при переходе от доклассового общества к классовому — феодальному — претерпело значительные изменения. Эти изменения были различными в классе феодалов и в классе непосредственных производителей материальных благ — в трудовом народе. Устное творчество феодалов постепенно хирело, питалось достижениями устного творчества народных масс, было в основе своей паразитическим. Устное же народное творчество получало новые стимулы для своего развития, идеологически росло, выражало освободительные и патриотические идеи. Значительно меньшее место в устном народном творчестве

¹ М. Горький. О сказках. Сб. «О литературе». М., 1937, стр. 175.

² Там же, стр. 174.

³ М. И. Калинин. О вопросах социалистической культуры. М., 1948, стр. 50.

занимали культовые мотивы; росла историчность народного творчества, его художественность.

Устное народное творчество непосредственно и через устное творчество феодалов благодаря своему идейному и художественному росту сделало возможным появление литературы, а в дальнейшем постоянно питало своими живительными соками литературу господствующего класса. В литературу проникали не только идеи, темы, мотивы, художественные приемы устного народного творчества, — в литературу проникали национальные черты, социальный опыт народа, элементы реалистичности, развившиеся в фольклоре в некоторых случаях раньше, чем в литературе. Литература «корректировалась» вкусами читателей и авторов, воспитанных на народном творчестве. В литературной традиции сохранялось по преимуществу то, что не противоречило поэтике фольклора и, наоборот, постепенно отмирало то, что вступало с ней в конфликт.

Господствующий класс древней Руси брал на вооружение многие из достижений многовековой народной русской культуры. В еще большей мере эта многовековая народная русская культура, культура устного народного творчества, проникает в литературу помимо и вопреки воле господствующего класса. Творческое народное начало может быть вскрыто в основе многих литературных произведений, даже, в известной мере, в основе некоторых произведений церковной литературы, поскольку и в них проявлялись элементы живой литературности.

Существенную роль в развитии литературы сыграли деловая письменность и ораторство древней Руси. В деловой письменности еще задолго до появления собственно литературных произведений рос, развивался, уточнялся и усложнялся письменный язык, развивалось умение обобщать жизненные положения, вырабатывались некоторые приемы и система изложения мыслей, которые затем использовались в летописи и в других произведениях исторической литературы. Художественная литература не сразу отделяется от деловой письменности и впоследствии сохраняет с ней связь вплоть до XVII в.

Ораторскую речь древней Руси мы можем представить себе отчасти по записям в летописи. Относительная точность воспроизведения некоторых речей в летописи может быть проверена путем сличения записей одной и той же речи в различных по происхождению источниках. Речи эти отличались лаконизмом, образностью, выработанностью формул. Даже речи, явно придуманные летописцем, воспроизводили особенности живого устного языка. Через эти речи, а также с помощью других каналов литературный язык постоянно обогащался формами и словами

устного языка, элементами художественности, политической терминологией своего времени и т. д.

Русская литература XI—XIII вв. развивалась в тесной связи с русской исторической действительностью. Появление новых, оригинально-русских жанров было обусловлено прежде всего конкретными потребностями в них исторической действительности, классовой, политической борьбы своего времени. Отсюда же, из русской действительности, черпала русская литература и свое идейное содержание.

И. В. Сталин выделяет как основную черту феодального строя классовую борьбу между эксплоататорами и эксплуатируемыми: «Классовая борьба между эксплуататорами и эксплуатируемыми составляет основную черту феодального строя».¹ Эта классовая борьба в литературе проявляется как борьба прогрессивных начал с реакционными.

Борьба внутри класса феодалов в основном была борьбой за земельную ренту, за обладание землей и непосредственными производителями материальных благ — зависимыми крестьянами. Поэтому внутриклассовая борьба феодалов была частью классовой борьбы, она была частью наступления феодалов на крестьян. В феодальном классе также были свои прогрессивные и реакционные силы, поэтому не все, исходившее от феодалов, было реакционным. И в литературе, явно отражавшей интересы господствующего класса, были прогрессивные черты. Их было особенно много в период раннего феодализма, когда класс феодалов в основном был прогрессивен, когда феодализм только развивался и ему принадлежало будущее.

Процесс классовой борьбы в литературе был вместе с тем длительным процессом постепенного выделения собственно литературных явлений. Литература художественная не сразу отделилась от обычной письменности.

В результате длительного процесса борьбы и развития литература древней Руси XI—XIII вв. входит органической частью в общую высокую древнерусскую культуру. Такие произведения, как «Повесть временных лет», «Слово о законе и благодати», «Поучение» Владимира Мономаха или бессмертное «Слово о полку Игореве» несомненно имеют мировое значение. Они составляют органическую часть древнерусской культуры XI—XIII вв., находятся в связи с общим высоким развитием производительных сил, обеспечившим расцвет в X—XIII вв. русской архитектуры, русской живописи, русского прикладного искусства.

¹ История ВКП(б). Краткий курс. 1946, стр. 120.

Дальнейшее развитие русской литературы шло путем длительной борьбы, — борьбы, в которой переменный успех имели то прогрессивные, то реакционные тенденции, но, в конечном счете, победителями оказывались тенденции прогрессивные. Развитие это приводило к нарастанию элементов реалистичности, художественности, высокой идейности. Своим расцветом великая русская литература XVIII—XX вв. обязана была отчасти этому титаническому семивековому процессу, теснейшим образом связанному с развитием русской истории.

Мировое значение русской литературы XI—XIII вв. обусловлено в первую очередь мировым значением русской истории этого периода. Русский народ сыграл выдающуюся роль во внешнеполитической жизни Европы XI—XIII вв. Создав крупнейшее в Европе государство — раннефеодальное древнерусское государство с центром в Киеве, — русский народ приостановил движение кочевых и полукочевых народов, устремлявшихся через «ворота народов» — между Каспийским морем и Уралом — на Запад и грозивших поработить Европу. В государственном объединении Руси, в выработке сознания необходимости единения перед лицом внешней опасности, в воспитании мужества, стойкости и терпения, в развитии патриотического мировоззрения и патриотических чувств русской литературе XI—XIII вв. принадлежала очень большая роль. Вместе с тем, русская литература этого периода противостояла попыткам Византии культурно поработить Русь.

Знакомство с русской историей было в значительной мере привито многочисленными летописями.¹ Идеи единения распространялись и через летописи, и через церковную проповедь (черниговское «Слово о князех», проповеди Серапиона Владимира и др.), и через отдельные повествовательные произведения, и через житийную литературу (жития Бориса и Глеба). Общение литературы и жизни было многообразно и действительно для обеих. Воздействие литературы не ограничивалось только средой грамотных людей.

Русская литература XI—начала XIII вв. имела огромное значение и для последующих веков. Патриотические идеи «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона, «Повести временных лет», «Слова о полку Игореве» и многих других произведений домонгольской Руси возрождаются в произведениях конца XIV—XV вв. в пору освободительной борьбы с татаро-монгольским игом. Идеи «Слова о полку Игореве» получают но-

¹ См. об этом: Д. Лихачев. Политический и исторический кругозор автора «Слова о полку Игореве». Сб. «Слово о полку Игореве» под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1950.

вое звучание в «Задонщине» — произведении, посвященном великой Куликовской битве; московские, нижегородские, тверские и ростовские летописные своды следуют традициям «Повести временных лет»; «Слово о законе и благодати» Илариона отражается в «Похвальном слове» инока Фомы тверскому князю Борису Александровичу, и т. д.¹

Русская литература развивалась в общении с литературами других славянских стран — в первую очередь Болгарии и Сербии. Возникнув при деятельном участии литературы Болгарии эпохи ее расцвета (эпохи первого Болгарского царства), русская литература в дальнейшем сама оказала влияние на литературу Болгарии и на литературу Сербии, в особенности.²

«Слово о законе и благодати» митрополита Илариона было уже в 1264 г. использовано в литературе сербской автором житий Симеона Сербского (Немани) и Саввы Сербского монахом Доментианом.³ Оказало влияние на сербскую литературу и приписываемое Илариону «Послание к брату-столпнику». Известны в сербской письменности и службы русским святым Борису и Глебу. В длинном ряду русских произведений, известных в болгарской, сербской и молдаво-влахийской письменности, мы можем назвать «Слово о вере варяжской» Феодосия Печерского (ум. 1074 г.), «Канонические ответы» русского митрополита Иоанна II (был на митрополичьем столе с 1080 по 1089 г.), «Житие Федосия Печерского» Нестора-летописца, «Притчу о белоризце» (иначе — «Повесть к пещерскому игумену Василию») Кирилла Туровского, возможно его же «Притчу о слепце и хромце», русский «Пролог», русскую редакцию «Жития Николы», русскую «Пчелу» (сборник различных изречений) и т. д. Перешли на славянский юг и ряд других переводов с греческого (Кормчей, «Повести об Акире Премудром», «Хроники» Георгия Амартола⁴ и т. д.).

Древнерусская литература положила начало литературам трех братских народов — литературе великорусской, украинской и белорусской. Идейная и художественная высота древнерусской

¹ См. об этом: Д. Лихачев. Национальное самосознание древней Руси. М.—Л., 1945; глава «Возрождение традиций времени национальной независимости в конце XIV—начале XV вв.».

² Обзор отношения славянских литератур к русской в свое время был сделан М. Н. Сперанским: К истории взаимоотношения русской и славянской литературы. Известия ОРЯС АН, т. XXVI (1921), стр. 143—206.

³ М. П. Петровский. Иларион, митрополит киевский и Доментиан, иеромонах хиландарский. Известия ОРЯС АН, т. XIII (1908), стр. 81—133.

⁴ В. М. Истрин. Хроника Георгия Амартола, т. II. Пг., 1921.

литературы была в значительной мере обусловлена ее тесными связями с русской исторической действительностью, она была подготовлена интенсивным развитием устного народного творчества, ответила прогрессивным потребностям феодального общества Руси.

